

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 22 de octubre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 22 октября 1968 года № 975

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

357. ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ОККУПАЦИЯ ОБСУЖДАЕТСЯ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. — НОВЫЙ ПРОВАЛ БРЕЖНЕВА В БУДАПЕШТЕ И НАВЯЗАННЫЙ ЕМУ ПРИЕЗД ДУБЧЕКА В МОСКВУ. — ПОЛЕТ ЗОНДА-5 ВОКРУГ ЛУНЫ. — ПРЕВАННОЕ НА ТРИ МЕСЯЦА ИЗДАНИЕ НЕПОКОРНОГО ЖУРНАЛА “НОВЫЙ МИР” ВОЗОБНОВЛЕНО, НО ЖУРНАЛ УПОРНО ВЕДЕТ СВОЮ “ОППОЗИЦИОННУЮ” ЛИНИЮ. — НОВЫЕ БАСНИ О ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СЕЛЕ

Советская печать продолжает требовать “борьбы против контрреволюции” в оккупированной Чехословакии и настаивает на арестах всех недовольных советской оккупацией. Советский “проконсул” зам. министра иностранных дел В. В. Кузнецов предлагал президенту Свободе “перевести” Дубчека на новую почетную декоративную роль “председателя ЦК компартии”, но в ответ получил требование принятия кремлевскими заправителями делегации, возглавляемой непочтенным Дубчеком, чтоб совместно обсудить ход нормализации положения в стране и установить сроки ухода советских войск, численность которых, по трудно проверяемым сведениям, выросла с 250 до 600 тысяч человек. Четырежды откладывалась поездка чешской партийно-правительственной делегации, ибо Брежнев не желал принимать Дубчека и требовал его замены, якобы, более покладистым Гусаком. Вернулся в Прагу ярый сталинец старого типа Индра, которого при капитуляции Чехословакии Брежнев хотел включить в правящую верхушку, но не смог ввиду отказа всех чешских лидеров с ним сотрудничать. Он тогда заболел и остался в Москве, а теперь вернулся в Прагу, причем его встречал на аэродроме один лишь советский посол С. В. Червопенко. Бойкот со стороны всех чешских коммунистов заставил Брежнева поставить крест на своем кандидате.

На неуклюжее предложение У-Тханга устроить встречу четырех премьеров Великих Держав по случаю открытия Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, Раск ответил, что США предпочитают переговоры с каждой из трех Великих Держав в отдельности. По открытию генеральной ассамблеи Раск выступил с резким осуждением противозаконного захвата Чехословакии собственными союзниками и твердо подчеркнул, что СССР не может рассчитывать на смягчение обострившегося международного положения, пока не уберет свои войска. На претензии СССР вмешиваться во внутренние дела Зап. Германии и угрозы ввести свои войска для борьбы с реваншистами и неонацистами Раск заявил, что это автоматически приведет в действие весь Атлантический Блок, то есть вызовет новую мировую войну. Также решительно обещал он продолжать воздушные бомбардировки Сев. Вьетнама, пока последний не даст гарантий отказа от посылки своих войск в Южный Вьетнам.

На второй день выступил Громыко с довольно слабым ответом, в котором глупо оправдывал оккупацию Чехословакии опасностью ее занятия западногерманскими “реваншистами”. Он уже не грозил вторжением советских войск в Зап. Германию, но заявил, что СССР требует признания трех правительств Германии: Западной, Восточной и Берлина, который СССР никогда не позволит присоединить к Зап. Германии.

Как показывает опубликованное в “Правде” от 2-го октября “коммюнике” о заседаниях рабочей группы и комиссии по подготовке международного со-

вещания коммунистических и рабочих партий”, состоявшихся в Будапеште с 27 сентября по 1-ое октября, этот очередной маневр Брежнева закончился самым конфузным провалом. Перечисляются 88 компартий, принявших в нем участие, причем для удлинения их списка перечисляются три компартии Германии: Западной, Восточной и Зап. Берлина, три Ирландских и ряд крошечных компартий Мартиники, острова Реюниона, Сан Марино и т. д., но отсутствуют компартии не только Китая, Албании, Югославии, но и обоих Вьетнамов, Лаоса, Камбоджи, Бирмы, Кореи и Японии с Новой Зеландией, которые бойкотируют созванное совещание с целью изоляции и осуждения Цейкина. На самом совещании делегации компартий Италии, Франции, Великобритании, Австрии и ряда других стран заявили, что назначение в Москве на 25-е ноября совещание не может быть создано, пока последний солдат советских войск или военных контингентов Болгарии, Венгрии, Польши и Вост. Германии не покинет территорию независимой управляемой своим коммунистическим правительством Чехословакии. Чувствуя слабость своего положения советская делегация согласилась на то, чтоб все делегации консультировались с ЦК, а потом снова встретились в Москве 17-го ноября с. г.

Из этого сообщения становится ясным, что:

1. Назначенное на 25-е ноября антикитайское совещание в Москве, с которым Брежнев носит уже второй год, опять откладывается на неопределенный срок и в настоящем году уже, конечно, не состоится.

2. Военная оккупация Чехословакии не только осуждается западными компартиями и филосоветскими кругами свободного мира, но и является препятствием для созыва пресловутого Московского Совещания, которое Хрущев созывал дважды: в 1957 и 1960 г. г. Брежневу это никак не удается, несмотря на всякие зазывания, кредиты иностранным наймитам и бряцание сухопутным, морским и воздушным оружием.

Таким образом, вся чехословацкая авантюра пока принесла Брежневу больше огорчений, чем радостей и может поставить перед его соперниками по полتبюро вопрос о его свержении за неумение управлять хрущевским наследием.

Чтоб как-нибудь выбраться из этого

положения, Брежнев согласился на приезд Дубчека, Черника и Гусака. Двухдневные переговоры привели к ничему не говорящему компромиссу. Чехи обещали ускорить процесс нормализации и ввести в правительство некоторых рекомендуемых СССР кандидатов, усилить контроль над правительством со стороны компартии, во главе которой пока остается тот же Дубчек, а СССР обязуется рассмотреть вопрос о сроках отзыва части своих войск.

Опасности советскому режиму хорошо обрисовывает статью доцента юридических наук Косицына в “Правде” от 2-го октября, а именно:

а) Антисоциалистическая теория “правых” о том, что советский режим враждебен демократизации общественного строя и что для высокоиндустриальной Чехословакии “диктатура пролетариата” неприемлема.

б) Доктрина Мао Тзе-тунга, ведущая к режиму военно-бюрократической диктатуры с великодержавно-шовинистическими устремлениями и призывающая к “ликвидации лиц, якобы ведущих социалистические страны по капиталистическому пути”. Под этими “лицами” подразумеваются Брежнев, Косыгин, Подгорный, как я слышал собственными ушами из пекинских радиопередач.

в) Югославская доктрина о двух фазах строительства социализма: на первой необходима диктатура централизованного государственного аппарата, но на второй фазе “гуманного социализма” власть переходит к свободно выбранным органам местного самоуправления.

Все эти три теории одинаково опасны и против них должны бороться органы советского государства и органы партийной пропаганды ЦК КПСС. Такие статьи в руководящем органе ЦК КПСС показывают тревожное состояние советских руководителей.

По последним данным, трудно проверяемым, на свидании в Москве Брежнев добился согласия Дубчека на введение в руководящие круги партии и правительства “намеченных” Брежневым фигур при полном отсутствии каких-либо установленных сроков удаления хотя бы части оккупационных войск.

Полет “Зонда-5” вокруг луны нашел очень мало отражения в советской печати: правда, последовали обычные официальные сообщения об успешном завершении всех поставленных заданий, о благополучном снижении Зонда в юго-западной части Индийского океана, о сохранности герметических ящиков, выловленных крейсеровавшим по близости советским судном. Но до сих пор не появилось никаких обещанных новых снимков лунной поверхности, ни сообщений о новых добытых научных данных. Это позволяет полагать, что не все прошло так гладко, как было предусмотрено.

Прежде всего сообщение о самом предприятии дано обнаружившей операцию британской обсерваторией, а не сообщено из СССР. Наоборот, сов. источники через ТАСС с обычной грубой бесцеремонностью опровергли британское сообщение, очевидно, опасаясь гибели

Фразеология, которую оперирует большинство наших монархических деятелей — устарела безнадежно и окончательно. Они просто не умеют говорить современным языком. Поэтому, идейного “приводного ремня” от монархии к массам ни по ту, ни по эту сторону рубежа у нас не имеется.
Иван СОЛОНЕВИЧ

Зонда. Подобное опровержение позволило бы вообще опровергнуть самое существование подобного Зонда.

Через сутки, когда Зонд уже вошел в земную орбиту, ТАСС сообщило об успехах междупланетного рейса и о том, что Зонд спустился на воду в указанном ему с земли месте. Этот полет управлялся с земли на всем пути вокруг луны. Есть полное основание полагать, что в управлении полетом из советской лаборатории были допущены какие-то промахи, которые заставляют так скупко говорить о различных фазах действительно сложной операции.

По имеющимся данным можно полагать, что не удалось точно отрегулировать скорость при обратном полете от лунной орбиты к земной. В первой стадии полет шел успешно: Зонд-5 в предусмотренный срок приблизился к луне, облетел вокруг луны, собрав все требуемые данные и произведя нужные съемки, но на обратном пути скорость не смогли совершенно точно отрегулировать и угол падения на землю несколько склонился от нормы, что предвещало две опасности. В земную атмосферу приходится вступать под определенным углом: при уменьшении угла падения получается то, что каждый из нас наблюдал, бросая гладкий камешек в воду, при остром угле он отскакивает несколько раз от водной поверхности. Так и Зонд-5 мог отскакивать от земной атмосферы, а при чрезмерном увеличении угла падения он слишком быстро опустился бы, как брошенный под прямым углом камень сразу идет ко дну. Видно, что с земли изменили угол падения, а потому он несколько преждевременно опустился в Индийском океане, а не в СССР, как это до сих пор всегда происходило.

Американские наблюдатели по степени ионизации на пройденном Зондом пути установили, что он значительно больше допустимого перегревался, вступив в земную атмосферу, что могло означать на состоянии его аппаратов, содержавших приобретенные данные о луне. Резервуар с данными исследования спущен был на парашюте и выловлен советским судном через сутки после спуска Зонда-5, но ТАСС не сообщает никаких данных об их сохранности. Поэтому нельзя с точностью судить о результатах полета, но остается несомненным, что угол падения на воду был выше предусмотренного, а потому понятно советское молчание. Американцы сразу поведали бы миру о своих ошибках при возвращении Зонда на землю, но советчики предпочитают молчать.

Советские и более наблюдательные иностранные читатели были несколько удивлены, получив по подписке или купив в советских и иностранных магазинах в мае месяце все номера толстых советских журналов, кроме “Нового мира”, вызывающего всегда наибольший интерес. Бывали случаи, что по вине цензуры или типографии выпуск жур-

АРГЕНТИНСКО-РУССКИЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

приглашает всех русских людей помолиться об упокоении душ тех русских воинов, чьи имена нам неизвестны и чьи тела были найдены в лесу после расстрела их красными властями за их отказ сражаться против чехов, а также в преддверии трагической для русского народа годовщины Октября за всех убитых, замученных и погибших от богоборческой коммунистической власти.

Панихида будет отслужена в воскресенье, 27-го октября, после Божественной Литургии в храме Св. Троицы (Brasil 315).

нала задерживался на неделю или на две. Советские читатели не так избалованы, как западные аккуратным появлением периодической печати, а потому терпеливо прождали весь май, потом весь июнь, но, вероятно, в июле стали уже подозревать, что самый популярный из советских толстых журналов в 21 печатный лист при тираже в 127.500 экземпляров закрыт распоряжением правительства, которое не было опубликовано в советской печати.

При этом невольно вспомнилось, по каким причинам на журнал, редактируемый либеральным и влиятельным поэтом А. Т. Твардовским, издавна точили зубы все проталинские элементы в руководящих кругах партии. Они не забыли его прежние вина:

1. "Новый мир" напечатал "День Ивана Денисовича", прославил его автора во всех западных странах, что сейчас мешает литературным собакам его ретрять: читатели знают, что разные холпы Брежневской своры, как Федин, Марков, Софронов и другие "звезды" узбекской, азербейджанской или таджикской литературы злобно лают и ворчат на Солженицына.

2. Сотрудниками "Нового мира" были литературный критик Синявский и литератор Даниэль, которых даже после процесса и отправки в Мордовский концлагерь строгого режима этот журнал не осудил, не бросил камня в своих страдающих в заключении сотрудников.

3. "Новый мир" поместил разоблачающие ужасы сталинской эпохи воспоминания И. Е. Эренбурга, которые благодаря известности на Западе и литературному таланту автора произвели самое сильное впечатление в читающих кругах в России и за ее пределами.

4. Там же напечатаны мемуары генерала Горбатова и других заключенных ежовщины, впоследствии реабилитированных. Это нанесло сильный удар сталинщине.

5. Только "Новый мир" в своих повестях и романах описывает без прикрас прошлую войну в ее настоящем виде с неудачными приказами командования, часто совершенно ненужными жертвами, вмешательством политруков в ведение боевых операций, расстрелами офицеров и солдат. Тут нет нелепых и неправдоподобных рассказов о присутствии, якобы, немцам тресости и воспевания доблести чекистов-партизан.

Несмотря на все эти провинности перед партийной диктатурой, все же кто-то настоял на выпуске майского и давно уже готовых для печати и представленных в цензуру последующих номеров.

Только в начале августа вышел 5-й майский номер журнала. Внимательному читателю сразу бросились в глаза две странности: на последней странице мы читаем: "сдано в набор 25 марта 1968 г. Подписано к печати 25 июля 1968 г.". Это значит, что весь номер был сдан в типографию еще в конце марта и набор мог длиться дней десять, пусть даже две недели, но в середине апреля набранный номер был представлен в цензуру, которая дала разрешение на печатание лишь в конце июля. Вот почему одновременно сданные в цензуру прочие толстые журналы благополучно вышли в начале мая, а злополучный номер "Нового мира" вышел только в начале августа.

Каждый номер "Нового мира" выходит на 288 страниц. Этот номер имеет только 208 страниц. Значит 80 страниц (пять печатных листов текста) были выпущены цензурой. Не знаем, что было запрещено к печати: "крамольная" повесть или критическая статья или разбор какого-либо политического события? Как увидим, в это время были уже набраны в печатающей "Новый мир" типографии им. Скворцова-Степанова на Пушкинской площади в Москве следующие номера и можно было как-нибудь смастерить полный пятый номер, взяв материал из набора следующих номеров, но на это не пошел Твардовский, предпочитая укороченное цензурой издание, что сделало печальную судьбу этого номера известной всему читающему миру. Одновременно с "майским" номером "Нового мира" нормально вышли августовские номера других покорных партийным велениям журналов.

Несмотря на то, что 80 страниц этого номера было изъято, содержание его весьма "крамольно". После трафаретной передовой к 150-летию рождения Карла Маркса с его всем опостылевшим портретом и переводом с калмыцкого слабых

лорусского писателя Василия Быкова, автора столь же "крамольной" повести "Мертвым не больно", которую я пересказал в свое время нашим читателям. Новая повесть "Атака с ходу" говорит о том, как честолюбивый воика командир роты старший лейтенант Ананьев решил без всякого приказа атаковать занятый немцами мост, причем зря погубил больше половины своих бойцов. Взят в плен раненый немец-фельдфебель, который не отвечает на вопросы переводчика, сказав лишь: "Ver, Jude!" Его избивают. После отступления от моста прибывает немецкий парламентар, предлагающий обменять фельдфебеля на захваченного советского разведчика. Командир в отсутствие своего друга политрука Гриневича обменивает раненого фельдфебеля на своего бойца. Узнав об этом, политрук, зная, что приказ Сталина запрещает обмен пленными, идет доносить на командира, которому грозит военный трибунал, но по пути в штаб смертельно ранен и умирает в сознании исполненного долга. Вся повесть говорит о бесполезных жертвах бойцов.

Стихи бывшей жены Евтушенко Беллы Ахмадулиной "Метель" описывают дачный поселок Переделькино и явно посвящены Пастернаку, его не называя:

Как сильно выжигит! Не иначе
Метель посвящена тому,
Кто эти деревья и дачи
Так близко принимал к уму...
И в снегопаде, долго бывшем,
Вдруг на мгновение прервалась
Меж домом тем и тем кладбищем
Печали пристальная связь.

Напомним, что Пастернак воспел свое Переделькино, где жил, умер и похоронен.

Рассказ Наталли Баранской "Проводы" говорит о лицемерных проводах старой женщины — образцового счетовода, которую увольняют на ничтожную пенсию, несмотря на протесты главного бухгалтера, ибо ее место понадобилось молодой "вертихостке", которую велели принять из Райкома партии.

Второй рассказ того же автора "У Никитских и на Плющихе" показывает, как дочь разведенных родителей, жившая с матерью на Плющихе, переезжает к отцу, ибо от него до ее школы 7 минут пути, а от матери 45 минут, но вскоре возвращается к матери, чтоб не мешать любовным авантюрам отца.

Тяжелое впечатление производят стихи литовской поэтессы Саломеи Нерис, застрелившейся в 1945 году в возрасте 41 года после "освобождения" Литвы войсками маршала Рокоссовского. Воспоминающая предсмертные стихи других поэтов, с амубийей Есенина, Маяковского, Марины Цветаевой, нахожу более сильными впервые теперь по-русски переведенные стихи Нерис:

Мгновение: нажму на сталь однажды —
Душа взлетит, как ласточка во мгле, —
И успокоюсь я, а там — неважно,
Сожгут в костре, зароят ли в земле.

Что упадет слеза, вполне возможно,
Но вы не вздумайте трагедию играть!
Мы наглотались лжи, мы надыхались
ложью, —
Так, может, смерть не научилась врать?

Это не юная девушка, а 40-летняя известная в своем народе поэтесса, которая не выдержала отравляющей советской лжи, верующая в бессмертие души, взлетающей, как ласточка!

Глубоким религиозным чувством дышат стихи, посвященные ее браку, посповоде заключенному "без ксанда и без костела", ибо поэтесса верит, что "с неба нас благославляет Тот, кто свел меня с тобой!"

Прочие страницы журнала менее интересны: их заполняют повесть Марьямова "Североморцы" о полярных плаваниях и бесконечные лондонские воспоминания 84-летнего советского дипломата И. М. Майского о пребывании в Лондоне в качестве советника при Кра-

стихов идет замечательная повесть Бессине, а затем при расстрелянном за троцкизм Розенгольце, в 1925-27 г. г. У Майского при чтении описания тогдашних событий можно "надыхаться лжи".

Закончен пятый номер журнала мелкими рецензиями.

В самом конце августа, нагоняя пропущенное время, вышел № 6-й "Нового мира", которому полагалось выйти в июне. Это наоборот толстый номер в 368 страниц, так как к обычным страницам нормального номера прибавлены недоданные в предыдущем номере 80 страниц. Перед подписями редакции помещена следующая заметка: "К сведению читателей. В связи с тем, что предыдущий пятый номер "Нового мира" вышел в сокращенном объеме редакция выпускает шестую книжку журнала соответственно большим объемом — 23 печатных листа".

Из подстрочного примечания, однако, узнаем, что повторилась та же история "сдан в набор 23 апреля (как полагалось); подписан к печати 19 августа". Это значит, что опять цензура продержала его почти четыре месяца, но на этот раз Твардовский отстоял полностью весь материал.

В нем опять довольно "крамольная" повесть "Весна в Дубках" из дачной жизни и маленькая деревенская трагедия "В семье", где зять попрекает 80-летнюю тещу за то, что она... не умирает, хотя теперь уже никому не нужна. Длиннейшие воспоминания некоего Алексея Эснера о гражданской войне в Испании постоянно превозносят ликвидированных Ежовым по приказу Сталина советских героев этой войны. Дальше идут столь модные теперь рассказы итальянского коммуниста Гоффредо Паризи о Вьетнаме.

В этом номере преобладает исторический материал, который вызывает меньше подозрений цензуры, как длинный разбор академиком Конрадом действительно интересной книги "Глазами историка" проф. С. Л. Утченко.

Описание Утченко памятников старины в Египте, Греции, Италии, Франции и Англии побудило академика Конрада написать свой разбор: "Письма русских путешественников". Автор дает интересное сопоставление заграничных впечатлений объективного историка XIX века Н. М. Карамзина и современных впечатлений советского ученого Утченко. Литературный критик В. Лакшин дает на 25 страницах разбор впервые напечатанного ныне в СССР романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита", стараясь подчеркнуть в нем весьма сомнительный атеизм Булгакова, которого он сравнивает с Эрнестом Ренаном в его отношении к Спасителю и суду Пилата.

В общем содержание шестого номера дает основание считать, что Твардовский твердо продолжает держаться той слегка независимой линии, которая обеспечивает "Новому миру" популярность не только в угнетенной России, но и далеко к ее пределам.

Зато отвратителен рассказ "Ездовой Зюзин" в № 9-м "Октября" за сентябрь месяц с. г. В нем видим лихого на словах гормониста и ухажера рядового Петьку Салова, который с успехом ухаживает за санитаркой Шурочкой. Прибывший инспектировать обозную команду, в которой все они служат, свирепый майор Стрешнев посылает Петьку на разведку переправы с неуклюжим ездовым горбатым Зюзиным, безнадежно влюбленным в ту же санитарку.

Около переправы появились немецкие разведчики, ранившие неповоротливого Зюзина. Испуганный Петька бросился бежать, хотя навстречу ему спешили стрелки из охраны майора. Последний, узнав, что Салов бежал при виде немцев, бросив раненого товарища, приказал его тут же без всякого суда расстрелять в ближайшем лесу. Когда его повели на расстрел, то, проходя мимо Шурочки, он бросил умоляющий взгляд, но "она взглянула на него свысока и мимоходом. Он задрожал челюстью, хотел

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

что-то ей крикнуть, но Шурочка от него отвернулась, а суровый конвоир тронул его винтовкой по плечу и нелюдимо кивнул: пошли". Так кончается рассказ о расстреле без суда поддавшегося чувству страха солдата, от которого отвращается любившая его еще прошлой ночью женщина.

Лицемерно высказывая заботу о колхозниках, ЦК КПСС и Совет министров СССР опубликовали 2-го октября постановление "об упорядочении строительства на селе". Начинается оно по трафарету восхвалением улучшившихся за последние годы условий жизни колхозников, но затем признается, что жилища старых сел, деревень, станиц, аулов, кишлаков остаются примитивными, антисанитарными и не похожи на "современные благоустроенные колхозные и совхозные поселки". Последние, добавлю от себя, выстроены в незначительном количестве для показа иностранным высоким гостям и туристам. Теперь постановление приказывает министру — председателю Гос. Комитета по гражданскому строительству С. Д. Хитрову в пятилетний срок разработать проекты районной планировки и застройки центральных усадеб колхозов и совхозов с учетом различных условий сельскохозяйственного производства, национальных особенностей населения и окружающего ландшафта. Все будущие поселки, которые, видимо, будут строиться лишь через пять лет после рассмотрения проектов в совещаниях с участием представителей министерства сельского хозяйства СССР, министерства сельского строительства СССР, министерства меллиорации и водного хозяйства, крайкомов, обкомов, исполкомов. В 1969 году будут рассмотрены новые нормы строительства жилых домов для сельского населения. В результате всех этих забот партии и правительства "поселки должны иметь привлекательный вид" благодаря использованию лучших достижений современной архитектуры и богатого наследия народного зодчества. Затем всякие новые утвержденные образцы будут продемонстрированы наивным иностранцам в Москве на Выставке достижений сельского хозяйства СССР и те поверят, что колхозники и совхозники действительно живут в таких домах. Помню, еще 33 года тому назад мне довелось в служебной командировке побывать в Вязьме, где рядом с именем графини Паниной была уже 5 лет назад выстроена льночесальная фабрика. В усадьбе графини проживали директор, секретарь парткома и главный инженер фабрики и были отведены номера для командированных. Вокруг на пригорке раскинулся прекрасный сохранившийся парк, в котором гуляло по вечерам "руководство" фабрики, любясь на пробагавшие между полями по рельсам поезда Московско-Вяземско-Смоленской железной дороги, а работницы (там работали только женщины) жили по избам в окрестных селах и в пригородах Вязьмы. Для них были уже тогда запроектированы прекрасные дома, для трех были заложены фундаменты еще два года назад, но постройка отложена, ибо все средства шли лишь на самую фабрику. Так всегда ведется в СССР.

На другой день передовая "Правды" воспевает заботы ЦК и совета министров о создании хороших условий жизни для колхозников и совхозников на шестом десятке лет советской неволи.

Но хорошие условия жизни и труда создаст себе освобожденное от пут коммунизма крестьянство всех народов Великой России только после восстановления монархии, строя себе дома каждый по своему вкусу, потребностям и вырастающим в условиях свободного труда возможностям.

Алексей Ростов

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

В воскресенье 10-го ноября 1968 г. в зале Центра Русских Белых (Carlos Calvo 2851) по случаю Дня Непримиримости состоится

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

при участии аргентинцев — друзей национальной России. Центр Русских Белых приглашает русских людей посетить Собрание и этим присоединиться к протесту против антинародной и безбожной коммунистической партии, насильно захватившей власть в России.

Начало в 17 час.

Вход свободный.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРАВОСЛАВИЕ В СЛОВАКИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Так называемая, либерализация коммунистического режима в Чехословакии отразилась на судьбе православия в этой стране, особенно на Пряшевской Руси, политически и административно связанной со Словакией. Сведения о перемене этого положения относятся ко времени, предшествовавшему оккупации Чехословакии советскими войсками и их союзниками. Еще неизвестно, имела ли эта оккупация какие-либо последствия для церковной жизни на Пряшевской Руси, но восстановление положения, существовавшего до, так называемой либерализации, вряд ли возможно.

По отношению к концу июля и началу августа с. г. сведениям, полученным с Пряшевской Руси "Церковным Вестником", органом карпаторусской православной епархии в Соединенных Штатах, униатское духовенство, существовавшее в Чехословакии нелегально с 1950 г., решило воспользоваться либерализацией для восстановления унии, называющей себя теперь католичеством восточного обряда. Эта уния была формально упразднена состоявшимся в Пряшеве в 1950 году собором униатского духовенства и мирян. Под давлением коммунистов, этот собор признал унию уничтоженной и постановил присоединение униатов к православию. Отказавшиеся присоединиться к этому постановлению епископы и священники были арестованы и частично увезены в советские лагеря. Один из них, епископ Василий Гопко, вернулся в Чехословакию после продолжительного заключения, но без права совершать богослужения и с обязательством жить в католическом монастыре.

10-го апреля 1968 года, под председательством этого епископа, в Кошицах состоялся съезд скрывавшегося в течение 18 лет униатского духовенства. Этот съезд обратился к правительству Чехословакии с просьбой о восстановлении Католической Церкви византийского обряда в том виде, в каком она существовала до 1950 года, и о возвращении ей имущества, конфискованного или переданного православным. Не ожидая ответа правительства, униаты, с помощью католиков, приступили к насильственному отобранию своих бывших церквей от православных. За короткий срок таким образом было захвачено свыше 80 православных церквей, которые подвергались переосвящению с участием униатского и католического духовенства. Коммунистическая милиция не участвовала в этих захватах, но им не препятствовала. В отдельных случаях, православные священники, соблазненные обещанием помощи Ватикана или денежными пособиями, присланными в Словакию канадскими украинцами, перешли в унию.

Со своей стороны, православное духовенство обратилось 26-го марта 1968 года к чехословацкому Национальному Собранию с открытым письмом, в котором написало, что уния была уничтожена в 1950 году не православными, а самими униатами на их соборе в Пряшеве. Открытое письмо было подписано тремя православными епископами и многими священниками. В письме были приведены данные о православии в Пряшевской и Михаловческой епархиях. Там, в марте с. г., существовало 246 приходов, располагающих 800 храмами и обслуживаемых 210 священниками, из которых 150 окончили православный богословский факультет в Пряшеве.

Позже, православная иерархия и духовенство несколько изменили свою позицию и согласились не настаивать на возвращении церковного имущества, захваченного униатами до 1 января 1968 года. В июле в Праге состоялась демонстрация православного духовенства, направленная против новых захватов православных храмов униатами. Делегация духовенства была принята президентом Чехословакии, генералом Свободой.

Упомянутые захваты произошли несмотря на то, что 13-го июня чехословацкое правительство издало закон, которым оно признало существование Католической Церкви византийского обряда и распространило на духовенство этой Церкви ту денежную помощь, которую в Чехословакии получает духовенство других вероисповеданий. В за-

коне этом сказано, однако, что он не означает автоматического восстановления положения, существовавшего до 1950 г. В частности, не подлежит возвращению униатам недвижимое имущество, перешедшее тогда в собственность государства. Самочинный захват имущества, перешедшего во владение Православной Церкви, законом запрещен. В случае возникновения споров, судьба имущества должна решаться большинством голосов прихожан.

Одновременно чехословацкое правительство не допустило епископа Василия Гопко к возглавлению признанной им Католической Церкви византийского обряда, назвав его политически неприемлемым. Временная администрация этой Церкви возложена на прелата Иоанна Мурину.

Украинская печать в Соед. Штатах уделяет положению на Пряшевской Руси много внимания, но ее сведения тоже относятся ко времени, предшествовавшему оккупации Чехословакии. По сведениям этой печати, униатская епархия, существовавшая там до 1950 года, насчитывала 240 приходов и 300 тысяч верующих. Управлял ею принадлежащий к украинскому монашескому ордену св. Василия Великого епископ Павел Гойдич. Его викарием был упомянутый "Церковным Вестником" епископ Василий Гопко. В апреле 1950 года оба эти епископа были арестованы и увезены в СССР. Епископ Павел скончался в советской тюрьме в июле 1960 года.

Пряшевская епархия, после принудительного обращения униатов в православие, была, по тем же сведениям, первоначально включена в состав возглавляемой московской патриархией Русской Церкви, но затем, после создания автокефальной православной Церкви в Чехословакии присоединена к ней и разделена на две епархии — Пряшевскую и Михаловческую. Отказ чехословацкого правительства допустить епископа Василия Гопко к управлению восстановленной на Пряшевской Руси унией украинская печать объясняет тем, что некоторые словацкие круги предпочитают видеть во главе униатской Церкви не украинца, а словака.

В составившемся в апреле съезде в Кошицах участвовало, по словам украинских газет, 135 униатских священников.

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Кандидат на должность президента Соединенных Штатов от республиканской партии Ричард М. Никсон заверил Американско-Еврейскую Конференцию по делам советского еврейства, что он обеспечит "возобновление советской антиеврейской кампании".

В письме, адресованном председателю названной еврейской организации, раввину Израилю Миллеру, уже давно обвиняющему СССР в антисемитизме, Никсон написал, что ему давно известно существующее, по его мнению, в Советском Союзе ограничение прав еврейской части населения в области религии, культуры и школы.

Письмо Никсона было ответом на просьбу Миллера определить отношение вероучения будущего президента Соединенных Штатов к той части программы республиканской партии, в которой эта партия осудила СССР за "его непрерывные антисемитские действия и за его желание уничтожить все религии и подорвать права всех меньшинств".

П. Н. САВИЦКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новый Журнал" сообщил, что по сведениям, полученным из Праги, там 13-го апреля с. г. скончался выдающийся русский мыслитель и ученый, один из основоположников евразийства, профессор Петр Николаевич Савицкий.

Он родился в Чернигове в 1895 году и, став эмигрантом, жил сначала в Болгарии, где стал участником первого сборника евразийцев "Исход к Востоку", а затем в Чехословакии, где был профессором славяноведения в пражском немецком университете, приват-доцентом русского юридического факультета и директором русской гимназии.

В 1929 году, когда евразийское движение раскололось на сменовеховцев, возглавленных П. П. Сувчинским и, так называемой, Клармарской группой, П. Н. Савицкий остался противником коммунизма. Свое отношение к нему он ярко выразил в двух, опубликованных в 1937 году книгах об уничтожении русских культурных сокровищ большевиками: "Разрушающие свою родину" и "Гибель и воссоздание неценных сокровищ".

БИБЛИОГРАФИЯ

Андрей Дикий. "ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР". Исторический очерк. Издание автора. 718 стр. Цена 9 долларов.

История еврейского народа — это трехтысячелетняя история соприкосновения представителей еврейского народа, в рассеянии сущего, с народами, среди которых евреи проживали и среди которых они живут и в наши дни. С 70-го года, т. е. после разрушения Иерусалима римским императором Титом, и до 1948 года евреи были лишены своей территории, вернее своего территориального религиозного культурного центра, каким была Палестина и каким вновь стало государство Израиль в 1948 году. Но это вовсе не значит, что рассеяние евреев (диаспора) закончилось их возвращением в землю обетованную, в Израиль. Подавляющее их большинство будет продолжать жить в рассеянии. И раз они будут попрежнему жить среди других народов, то будет продолжать существовать и, так называемый, "еврейский вопрос". Книга Андрея Дикого, как показывает само ее название, касается отношений россиян и евреев в России, начиная с Владимира Святого и кончая в наши дни в Советском Союзе.

Само по себе трехтысячелетнее проживание евреев среди других народов, без потери своих национальных черт, является совершенно исключительным случаем, никогда не повторенным, перед которым можно только преклониться, восторгаясь этой изумительной национальной живучестью. Благодаря своей национальной религии, соблюдаемой всеми евреями независимо от их классовой принадлежности (в Израиле церковь не отделена от государства), которая их уверяет в их избранности, т. е. превосходстве перед всеми другими народами, евреи тысячелетиями, даже без своего национального языка, пользуясь языком страны где они проживают, не теряют своего внутреннего облика и не ассимилируются с окружающей их чуждой средой. Совсем наоборот, — их сплоченность, их замечательное "чувство локтя", их поразительная способность применения к окружающей среде с непревзойденным умением внешне показать свою, якобы, полную ассимиляцию с ней, но, сохраняя свой внутренний облик, — вводить в заблуждение хозяев государства, где они проживают. Их многосторонние способности добиваться удачи на жизненном поприще дают им не только возможность жить богато зачастую среди бедных хозяев страны их принявшей, но, благодаря их поразительной способности к мимикрии, продвигаться по социально-политической лестнице, достигая руководящих постов в государстве с совершенно им чуждым населением по своей расе, вере и культуре. Их похоть к богатству, знатности и власти беспредельна. И преодолевает все препятствия. Нередко в этом своем стремлении религия и культура страны, где они начинают преуспевать, становится препятствием для захвата ключевых позиций данного государства. Тогда они с чисто сатанинским талантом ополчаются на историческую государственность этой страны с целью ее уничтожения, дабы стать неограниченными властителями ее духовно безоружного народа.

Вся история еврейства в рассеянии состоит в очередных взлетах, но и по законам природы очередных падениях. Таким образом возникает пресловутый

В 1945 году он был арестован в Праге чекистами, увезен в Россию и заключен в советский лагерь в Мордовской области. После освобождения из этого лагеря, в 1956 году, он вернулся в Прагу, где жил в большой нужде. В 1961 г. он был арестован вторично, но затем освобожден, благодаря заступничеству многих американских и английских ученых.

Характеризуя покойного в некрологе, опубликованном "Новым Журналом", его единомышленник по евразийскому антикоммунистическому движению, профессор Г. В. Вернадский, написал:

"Сквозь весь свой тернистый жизненный путь Савицкий пронес стремление к высшим духовным ценностям, пылкость ума, творческое отношение к жизни, деятельный интерес к общению с людьми и горячую веру в Россию и русский народ".

"еврейский вопрос" между хозяевами страны и евреями.

"Еврейский вопрос" имеет двойное толкование. Евреи считают вполне нормальным свой захват ключевых позиций в чужом государстве, а потому называют некультурными, ретроградными и "черносотенными" все попытки хозяев страны к сопротивлению такому захвату. Не евреи считают вполне нормальным не допускать чужеродных им евреев к захвату ключевых позиций в своем государстве, что по существу является иностранным игмом.

Что же касается нас, русских, то цель русско-еврейской интеллигенции, атаковавшей и все еще атакующей нашу историческую государственность, — православие и самодержавие, интегрально спределил Григорий Аронсон:

"... не следует забывать, что только англо-саксонский мир является главной и решающей опорой дела демократии и свободы во всем подлунном мире. Это не последний аргумент, когда речь идет о судьбах народа, пережившего тысячелетия преследований, и уцелевшие остатки которого могут погибнуть, или спастись, только вместе с мировой демократией". "Палестинский узел". "Социалистический Вестник", 20-го августа 1946 года.

Книга Андрея Дикого содержит обширную информацию о блестящих успехах русского еврейства в деле собирания могучего еврейского капитала в Императорской России, а также и одновременного наступления, путем захвата прессы, на русскую историческую государственность. Главным очагом разрушительной работы была еврейская социалистическая партия Бунд, мать всех российских марксистских партий. Среди ее лозунгов был и столь известный: "Религия — опиум для народа". Но в то же время в Бунд не принимались выкредеты и всякий еврей отступавший от национальной религии предков, из Бунда исключался немедленно! Можно только поражаться наивности, легкомыслию и бестолковости людей, не только позволявших евреям разрушать свое государственное устройство, но, боясь попасть в категорию "черносотенцев и ретроградов", зачастую с великим восторгом им содействовавших!

Сразу же после Февральского бунта, то есть свержения Самодержавия, евреями были окончательно захвачены все ключевые позиции в новорожденной Российской Демократической Республике. И совершенно автоматически, после великого Октября, углубив Февраль, евреи оказались фактическими господами положения в России, образовав правящий класс Советского Союза: в книге Андрея Дикого имеется несколько десятков страниц с именными списками высших еврейских чиновников во всех советских учреждениях, в том числе и в Че-Ка.

Образование государства Израиль в 1948 году вызвало катастрофические последствия еврейской сатрапии в СССР. Откровенные симпатии советского еврейства ко вновь образованному еврейскому национальному очагу в Палестине Сталин истолковал как нелояльность к советскому государству, как склонность к двойному гражданству, а потому он и начал вычищать евреев из советского аппарата власти, в котором в течение тридцати лет они властвовали неограниченно. Мировые Демократии ответили на это воплями о начале антисемитизма в СССР, причем не лишили себя удовольствия утверждать, что советский антисемитизм является всего лишь продолжением традиционного царского антисемитизма.

Какова же в действительности оказалась судьба евреев в СССР после 1948 года? Никакого антисемитизма очищенное от евреев советское правительство не проявляло, оно лишь приравняло в правах евреев с остальным населением страны, сняв их с привилегированных высот правящего класса. Но система челокононавиственности, практикуемая и ныне советской властью, от этого вовсе не уменьшилась. При царском правительстве существовали ограничения в правах для евреев и в паспорте было помечено: "Вероисповедание — иудейское". Переходом, хотя и даже совершенно формальным, в одну из христианских религий, еврей становился совершенно равноправным гражданином Российской Империи. Кроме того, обретали все права евреи промышленники и коммерсанты, а также и получившие высшее образование. Таким образом царское правительство уравнивало в

правах отбор из наиболее способных евреев, которые и боролись затем с Самодержавием.

Следует снова возвратиться к реакции западных Демократий на эти принятые ограничительные меры Сталиным, Хрущевым, Брежневым и др. Логичным казалось бы, если Демократии стали бы стремиться к уничтожению советской власти, для "восстановления в правах евреев". Но, взвесив возможности и последствия антисоветской революции в СССР, Демократии пришли к следующим выводам. Если переворот совершится сверху, то для советских евреев все обойдется благополучно. Ну, а если переворот произойдет снизу и народная стихия разгуляется? По имеющимся у Демократий сведениям, евреи могут оказаться поголовно истребленными в расплату за их диктатуру в годы 1917-1948. Еврей Давид Бург, сравнительно недавно покинувший Советский Союз, подтверждает это утверждение. Оно перепечатано в книге Андрея Дикого. Поэтому мы наблюдаем проводимую Демократиями лишь политику "сдерживания", то есть недопущения дальнейшего распространения коммунизма в мире, но вовсе не ставящую себе целью уничтожения его в его центре — в Москве.

В книге Андрея Дикого имеется исчерпывающая информация о возможных судьбах евреев в будущем. В прошлом им неоднократно предоставлялась царским правительством возможность полной ассимиляции, то есть равноправного растворения в российском море, что привело бы их к потере их "внутреннего облика", являющегося причиной всех зол как до 1917 года, так и после. Может быть, осуществление этой возможности оказалось бы концом как "анти-семитизма", так и самого "еврейского вопроса". В царские времена евреи от такой ассимиляции категорически уклонились. Несомненно, что это делает честь их национальному сознанию.

В будущем, захотят ли евреи "раствориться" и этим начать вести нормальную жизнь равноправных россиян, или продолжат прежний многотысячный путь своего существования, сохраняя свой внутренний облик, живя как государство в государстве с практикой двойного психологического подданства и снова с повторением попыток захвата власти...

Будущее это покажет. В заключение нам кажется необходимым отметить, что информации этой документальной книги могут быть полезными как для русских евреев, так и для нас, русских, в смысле перспектив установления добрососедских отношений. А переводы этой книги на иностран-

Н. Гошовский

Царь-Мученик и члены Династии в войну 1914-1917 г.г.

(КРАТКАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ СПРАВКА)

В апреле Государь уже выехал на юг, посетив занятую нами Галицию. В Галиции Государь задержался кроме Львова и в только что занятом Перемишле и через Каменец-Подольск, всюду следовал вдоль фронта, осматривая части. Ему очень хотелось видеть и наградить уже прославленный на всю Россию своего доблестью Третий кавказский корпус ген. Ирманова. Здесь произошел случай, произведший на Государя большое впечатление, у станции Хиров, после выезда из штаба корпуса. Вот, как это описывает очевидец.

"Царский автомобиль по ужасной дороге медленно двигался мимо рядов войск. Песок был так глубок, что сильная тяжелая машина, врезавшись в песчаный грунт почти до осей, остановилась. Верховный Главнокомандующий махнул рукой и сотни солдат мигом бросились помогать автомобилю выбраться из песка, окружив автомобиль с таким энтузиазмом, что, казалось, поднимут они эту тяжесть на руках и перенесут как пушинку. Видя этот восторг, Государь встал на сиденье и необыкновенно ласково, дружески уговаривал солдат: "Тише, тише, ребята, под коле-

ные языки могли бы в какой-то мере сократить травлю русского народа и его исторического прошлого.

Николай Кремнев

П. С. К сожалению, уже в эмиграции надежд на установление такого соглашения очень мало. Русско-еврейская интеллигенция продолжает в своих ежедневных газетах и толстых журналах предопределять демократизацию будущей России по "февральскому" образцу, т. е. отрицая тысячелетнюю русскую государственность. Они действительно ничего не забыли и ничему не научились.

Русские эмигранты, сторонники восстановления исторической российской государственности, не сумели создать ни своего тесного объединения, ни соответствующей прессы, в должной мере парирующие это новое ведущееся на них наступление.

Но не в эмиграции решать судьбы русского и еврейского народов...

Н. К.

(Продолжение)

са можете попасть, зашибить может, осторожнее!". Солдаты так же ласково отвечали: "Ничего, Ваше Величество, бояться нечего, Бог даст не зашибет! Счастливы, что видим Тебя, родимый Ты наш! Сам Бог привел нас помочь Вашему Величеству! Мы бы Тебя, Батюшка, на руках бы вынесли!". Некоторые не отходили от автомобиля, ловили руку Царя. Это было так трогательно, что у многих текли слезы".

Множество различных депутаций и огромные толпы народа встретили Государя в Одессе, пение гимна, могучий звон колоколов, берег Черного моря, красота города — все гармонировало с общим радостным настроением. Государь был уже в морской форме Гвардейского Экипажа, которым командовал контр-адмирал великий князь Кирилл Владимирович, коренной моряк, с Георгием еще за Японскую кампанию, академик, по рождению принадлежавший к высоко культурной семье своего отца великого князя Владимира Александровича, человека большого ума, разносторонне образованного, крупного государственного деятеля.

На долю великого князя Кирилла Владимировича выпала труднейшая задача в создании нашей морской пехоты, тогда еще почти неизвестного рода войск. Основой проектируемой пехоты был предопределен Гвардейский Экипаж. Блестяще подобранный и организованный, Гвардейский Экипаж с самого начала войны получал самые ответственные задания вдоль всего фронта от моря Белого до Черного моря. Расширение этой части, хотя до размеров отдельной дивизии, стало уже необходимым и срочным, что определилось когда Го-

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Ce-trangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо. Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

сударь смотрел войска, подготовляющиеся к десанту в Босфоре, главным образом кубанских пластунов, в Одессе и Севастополе. Одесса любовалась нашими гвардейскими моряками, красавцами-великанами с поразительной выправкой и дисциплиной.

На фронте был и великий князь Борис Владимирович, брат великого князя Кирилла Владимировича, тоже с высшим военным образованием, по своему прохождению службы близкий к казачьим войскам, получивший отличие за командование Атаманским полком, потом бригадой, затем занял ответственный пост Походного Атамана всех казачьих войск при Царской Ставке.

Третий брат, великий князь Андрей Владимирович, окончив Военно-юридическую академию с серебряной медалью, был первым в Династии с дипломом военного юриста. Кроме того, он оставил труды по истории России допетровской эпохи, будучи большим специалистом по удельному периоду. Он вышел на войну Командиром л. гв. Конной артиллерии и к концу войны был, как юрист, назначен сенатором.

Совершенно естественным было предуготовить и Гвардейскому Экипажу и его начальнику, великому князю Кириллу Владимировичу, крупную роль в подготовляемом историческом походе. Обращаясь к строю, Государь сказал:

"Я счастлив, что могу напутствовать Гвардейский Экипаж перед выступлением во второй для него поход. Когда я

16-го ноября 1968 г.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

у с т р а и в а е т

ДРУЖЕСКУЮ ВСТРЕЧУ

в помещении Центра Русских Белых (Carlos Calvo 2851) и сообщает, что открывает ДЕСЯТЫЙ сезон в 1969 году пьесой

В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

"ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ"

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 19

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Отложив рентгенограммы и сняв очки, она сказала:

— Костоготов, в вашей истории болезни слишком существенный пробел. Нам нужна точная уверенность в природе вашей первичной опухоли. — Когда Донцова переходила на медицинскую речь, ее манера говорить очень убыстрялась: длинные фразы и термины проскакивали одним дыханием. — То, что вы рассказываете об операции в позапрошлом году, и положение нынешнего метастаза сходятся к нашему диагнозу. Но все-таки не исключаются и другие возможности. А это нам затрудняет лечение. Взять пробу сейчас из вашего метастаза, как вы понимаете, невозможно.

— Слава Богу! Я бы и не дал.

— Я все-таки не понимаю — почему мы не можем получить стеклов с первичным препаратом. Вы-то сами вполне уверены, что гистологический анализ был?

— Да, уверен.

— Но почему в таком случае вам не объявили результата? — строчила она скороговоркой делового человека. О некоторых словах надо было догадываться.

А вот Костоготов торпится отвык:

— Результата? Такие у нас были бурные события, Людмила Афанасьевна, такая обстановка, что честное слово... Просто стыдно было о моей биопсии спрашивать. Тут головы летели. Да я и не понимал, зачем биопсия. — Костоготов любил, разговаривая с врачами, употреблять их термины.

— Вы не понимали, конечно. Но врачи-то должны были понять, что этим не играют?

— Вра-чи?

Он посмотрел на сидушку, которую она не прятала и не закрашивала, охватил собранное деловое выражение ее несколько скуластого лица.

Как идет жизнь, что вот сидит перед ним его соотечественница, современница и доброжелатель — и на общем их родном русском языке он не может объяснить ей самых простых вещей. Слишком издали начинать надо, что ли. Или слишком рано оборвать.

— И врачи, Людмила Афанасьевна, ничего поделать не могли. Первый хирург, украинец, который назначил мне операцию и подготовил меня к ней, был взят на этап в самую ночь под операцию.

— И что же?

— Как что? Увели.

— Но позвольте, его предупредили — и он мог...

Костоготов рассмеялся откровенно. Ему было очень забавно.

— Об этапе никто не предупреждает, Людмила Афанасьевна. В том-то и смысл, чтобы выдернуть человека внезапно.

Донцова нахмурилась крупным лбом. Костоготов говорил какую-то несобранную.

— Но если у него был операционный больной?..

— Ха! Там принесли еще почище меня. Один литовец проглотил алюминиевую ложку, столовую.

— Как это может быть?!

— Нарочно. Чтоб уйти из одиночки. Он же не знал, что хирурга увозят.

— Ну, а... потом? Ведь ваша опухоль быстро росла?

— Да, прямо-таки от утра до вечера, серьезно... Готом дней через пять привезли с другого лангпункта другого хирурга-немца, Карла Федоровича. Во-от... Ну, он осмотрелся на новом месте и еще через денек сделал мне операцию. Но никаких этих слов: "злокачественная опухоль", "метастазы" — никто мне не говорил. Я их и не знал.

— Но биопсию он послал?

— Я тогда ничего не знал, никакой биопсии. Я лежал после операции, на мне мешочки с песком. К концу недели стал учиться спускать ногу с кровати, стоять — вдруг собирают из лагеря еще этап, человек семьсот, называется "бунтарей". И в этот этап попадает мой смиреннейший Карл Федорович. Его взяли из жилого барака, не дали обойти больных последний раз.

— Дикость какая!

— Да это еще не дикость. — Костоготов оживился больше обычного. — Прибежал мой дружок, шепнул, что я тоже в списке на этот этап, начальница санчасти мадам Дубинская дала согласие. Дала согласие, зная, что я ходить не могу, что у меня швы не сняты, вот сволочь!.. Простите, .. Ну, я твердо решил: ехать в телячьих вагонах с неснятыми швами — загнотся, это смерть. Сейчас за мной придут, скажу: стреляйте тут, на койке, никуда не поеду. Твердо! Но за мной не пришли. Не потому, что смилостивилась мадам Дубинская, она еще удивлялась, что меня не отправили. А разобрались в учетно-распределительной части: сроку мне оставалось меньше года. Но я отвлекся... Так вот, подошел к окну и смотрю. За штaketником больницы — линейка, метров двадцать от меня, и на нее уже готовых с вещами сгоняют на этап. Оттуда Карл Федорович меня в окне увидал и кричит: "Костоготов! Откройте форточку!" Ему надзор: "Замолчи, падло!" А он: "Костоготов! Запомните! Это очень важно. Срез вашей опухоли я направил на гистологический анализ в Омск, на кафедру патанатомии, запомните!" Ну и... угнали их. Вот мои врачи, ваши предшественники. В чем они виноваты?

Костоготов откинулся на стуле. Он разволновался. Его охватило воздухом то й больница, не этой.

Отбирая нужное от лишнего (в рассказах больных всегда много лишнего), Донцова вела свое:

— Ну, и что ж ответ из Омска? Был? Вам объявили?

Костоготов пожал остроугольными плечами:

уезжал из Петрограда, Августейший Шеф ваш (Государыня Императрица Мария Феодоровна) просил меня передать свое благословение и привет родному Гвардейскому экипажу. Во время последней Турецкой войны Гвардейский экипаж занимал Константинополь, уверяя, что Господь Бог приведет вас и ныне вступить в Царьград во главе наших победоносных войск. Дай Бог вам дальнейших успехов и окончательной победы над упорным врагом!

Уже совсем отойдя от фронта, Государь повернулся к строю и еще раз сказал: "Прощайте, молодцы!"

В Николаеве Государь смотрел флот и в доках заложенные суда, а в Севастополе пластунов и кубанские части. Награжденным Георгиевскими крестами офицерам, а также и рядовым казакам, Государь лично пристегнул орден, поздравляя каждого из них, после чего новым героям была отдана высокая воинская честь: войска взяли на караул.

18 апреля наша эскадра пошла к водам Босфора...

В связи с нынешней критикой нашего дореволюционного государственного строя полезно отметить посещение Государем Брянского завода. Число служащих и рабочих этого завода превышало еще тогда, в начале войны, сорок тысяч. Их делегация обратилась к Царю с горячим приветствием: "Ваше Императорское Величество, мастеровые и рабочие в числе пятнадцати тысяч человек, повергают к Вашим стопам их верноподданнические чувства и просят всемилостивого Государя осчастливить и принять икону Божией Матери в память пребывания Вашего Императорского Величества на Брянском заводе в Бежице".

Икона была художественной работы, редкой красоты, в ризе сплошь покрытой жемчугом.

О благосостоянии заводского рабочего достаточно указать, что при заводе были мужская и женская гимназии, ремесленная школа и восемь высших и низших народных училищ с числом учащихся в три тысячи шестьсот человек. Образование оплачивал завод.

Н. Гошовский
(Окончание следует)

Y EN LA URSS ... ¿QUE PASA?

Аргентинско-Русским Антисоциалистическим Институтом Культуры выпущена годичная брошюра под вышеуказанным заглавием. Желающие ее получить могут писать на Casilla de Correo 5623, Correo Central, указывая количество требуемых экземпляров и прилагая деньги на марки.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ В РУССКОМ ПОСЕЛКЕ "ВЛАДИМИРОВО" БЛИЗ ЧИКАГО

Во Владимирове близ Чикаго недавно состоялся четвертый Съезд Русской Православной Молодежи. Съезд продолжался четыре дня: с четверга 29-го августа по воскресенье 1 сентября. В качестве почетных гостей на Съезд прибыли Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Филарет и архиепископы Серафим Чикагский и Антоний Сан-Францисский.

Молодежь собралась со всей Америки из Нью Йорка, Монреаля, Сан Франциско, Кливленда, Сиракуз, Милвоки и, конечно, из Чикаго. Всего на Съезде приняло участие свыше 60 человек только молодежи и около десяти представителей старшего поколения. Председателем Съезда был избран окончивший в прошлом году Троицкую духовную семинарию В. Е. Лохматов.

Все доклады, прочитанные на Съезде, были очень интересны. Из докладов молодежи следует особенно отметить, как исключительно содержательные, доклады С. С. Шаховского: "Русская эмиграция в Америке и ее задачи" и Н. Н. Ермиховой: "Иван Сергеевич Шмелев, как самый религиозный писатель Русского Зарубежья".

Исчерпывающим и весьма поучительным был доклад владыки митрополита Филарета на тему: "Дело Русской Православной Церкви в Зарубежье". Как всегда, блестяще провели свои доклады профессор В. И. Алексеев на тему: "Была ли в СССР культурная революция типа китайской?" и инженер П. В. Викторов — "О технической русской культуре". Однако, и все другие доклады были хорошо продуманы и интересно составлены.

Во время обсуждения докладов выяснилось, что у молодежи имеется опре-

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

деленное желание получить познакомиться с родным Православием. Поэтому следующий 5-й трехдневный Съезд во Владимирове в то же время, по общему желанию, решили посвятить теме: "В чем сущность св. Православия? Его красота, глубина и исключительность".

Кроме того, решено было просить Троицкую духовную семинарию устроить будущим летом двух- или трехнедельный курс познания св. Православия. Желающих прослушать такой курс на Съезде оказалось 17 человек. Выказывались пожелания, чтобы подобные, хотя бы недельные летние или зимние курсы устраивались во всех епархиях Русской Зарубежной Церкви.

Во время Съезда участникам его был показан интересный документальный фильм о царствовании Царя-Мученика Императора Николая Александровича от коронации до осени 1916 года.

По вечерам молодежь устраивала традиционные костры, во время которых одушевленно пелись хорошие русские песни и были всякие экспромты.

Ежедневно во время Съезда в храме св. Владимира совершались вечерние и утренние богослужения, под звон недавно купленных больших колоколов. В воскресенье 1 сентября митрополит Филарет и архиепископ Антоний Сан-

Францисский, в сослужении игумена Феофана при протоиерее Валентине Хмельке отслужили литургию, во время которой пел хор Покровского кафедрального собора, под управлением Ф. Н. Музыка. Хор пел превосходно.

Погода стояла прекрасная, не дождливая, но прохладная. Организационная часть съезда пала на архиепископа Серафима и на его добрых ближайших сотрудников С. С. Шаховского и Г. Н. Игнатьева и их помощников.

В заключение можно сказать, что Съезд прошел прекрасно во всех отношениях. Молодежь, участвующая в Съездах, знакомится друг с другом и постепенно сковывается в большую, хоршую, дружную христианскую семью. Большинство ее обещало приехать в следующем году и уговорить приехать своих друзей.

Дай, Господи, чтобы это хорошее русское дело росло и крепло!

Участник Съезда

ПИАНИНО

европейское, в очень хорошем состоянии дешево продается: 80.000 песо. Звонить до 2-х час. дня по тел. 55-2498.

ЦАРЬ САЛТАН

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ — Р.Т.Д.Д.

отмечает

10 лет своего существования 1958 — 1968

ПОСТАНОВКОЙ:

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ

по А. С. Пушкину. Сценарий и либретто Г. Лукин. Музыка: Н. Римский-Корсаков. Декорации И. Шмитов.

Спектакль состоится 1-го НОЯБРЯ (пятн.) 1968 г. точно в 18 часов в зале:

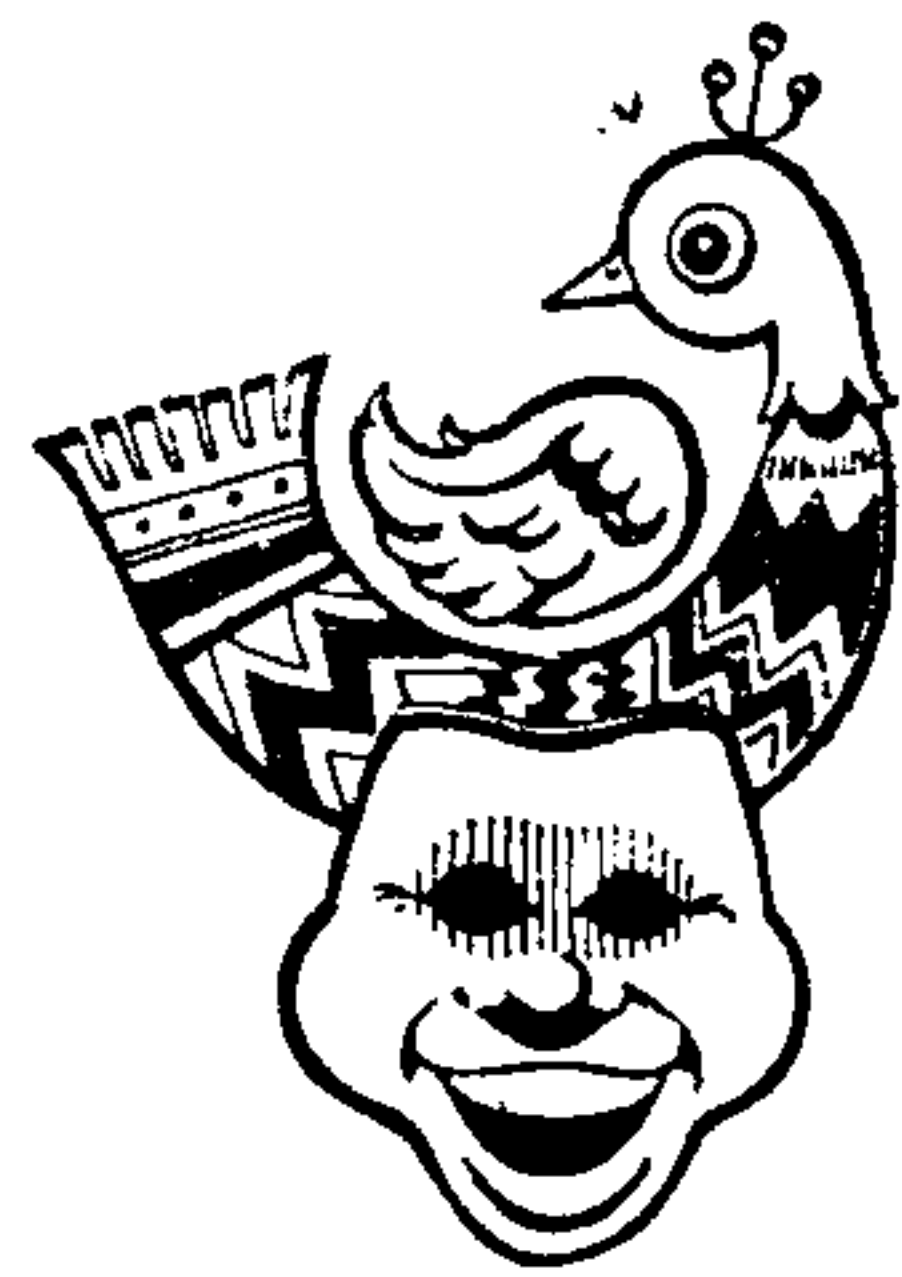
TEATRO LASALLE с. RIO BAMBIA 650 — CAPITAL

Subte Callao y Corrientes. Altura: Callao 600

Билеты:

300—400—500—700 и 1000 песо для взрослых зрителей и 100—200—300—500 и 800 песо для детей до 13-ти лет.

Предварительная продажа билетов в помещении О.Р.Ю.Р.: ул. Буэнос Айрес № 2655, Оливос, по субботам с 9-13 и 18-20 часов и по тел.: 44-2061 и 44-6353 в будние дни от 10-12 и 14-19 часов у гг. А. Баумгартена и И. Шмитова, в праздничные дни тел.: 32-0473 у Г. А. Баумгартена, а также у всех членов РТДД.

— Никто ничего не объявлял. Я и не понимал, зачем мне это Карл Федорович крикнул. Только вот прошлой осенью, в ссылке, когда меня уж очень забрало, один старичок-гинеколог, мой друг, стал настаивать, чтоб я запросил. Я написал в свой лагерь. Ответа не было. Тогда написал жалобу в лагерное управление. Месяца через два ответ пришел такой: "При тщательной проверке вашего архивного дела установить анализа не представляется возможности". Мне так тошно уже становилось от опухоли, что перепишу эту я бы бросил, но поскольку все равно и лечиться меня комендатура не выпускала, — я написал наугад и в Омск, на кафедру патанатомии. И оттуда быстро, за несколько дней, пришел ответ — вот уже в январе, перед тем, как меня выпустили сюда.

— Ну вот, вот! Этот ответ! Где он?!

— Людмила Афанасьевна, я сюда уезжал — меня... Безразлично все. Да и бумажка без печати, без штампа, это просто письмо от лаборанта кафедры. Она любезно пишет, что именно от той даты, которую я называю, именно из того поселка поступил препарат, и анализ был сделан и подтвердил вот... подозреваемый вами вид опухоли. И что тогда же ответ был послан запрашивающей больнице, то есть нашей лагерной. И вот это очень похоже на тамошние порядки, я вполне верю: ответ пришел, никому не был нужен, и мадам Дубинская...

Нет, Донцова решительно не понимала такой логики! Руки ее были скрещены и она нетерпеливо прихлопнула горстями повыше локтей.

— Да ведь из такого ответа следовало, что вам н е м е д л е н н о нужна рентгенотерапия!

— Ко-го? — Костоглотов шуточно прижмурился и посмотрел на Людмилу Афанасьевну. — Рентгенотерапия?

Ну вот, он четверть часа рассказывал ей — и что же рассказал? Она снова ничего не понимала.

— Людмила Афанасьевна! — возмущал он. Нет, чтоб тамошний мир вообразить... Ну, о нем совсем не распространено предположение! Какая рентгенотерапия! Еще боль у меня не прошла на месте операции, вот как сейчас у Ахмаджана, а я уже был на общих работах и бетон заливал. И не думал, что могу быть чем-то недоволен. Вы не знаете, сколько весит глубокий ящик с жидким бетоном, если его вдвоем поднимать?

Она опустила голову. Будто это она сама и послала его на бетон.

Да, выяснить историю этой болезни было сложновато.

— Ну, пусть. Но вот теперь этот ответ кафедры патанатомии — почему же он без печати? Почему он — частное письмо?

— Еще спасибо, что хоть частное письмо! — уговаривал Костоглотов. — Попался добрый человек лаборантка. Все-таки добрых людей среди женщин больше, чем среди мужчин, я замечаю... А частное письмо — из-за нашей треклятой секретности! Она и пишет дальше: однако препарат опухоли был прислан к нам безымянно, без указания фамилии больного. Поэтому мы и не можем дать вам официальной справки и стекла препарата тоже не можем выслать. — Костоглотов начал раздражаться. Это выражение быстрее других завладевало

его лицом. — Великая государственная тайна! Идноты! Трясутся, что на какой-то там кафедре узнают, что в каком-то лагере томится некий узник Костоглотов. Брат Людовика! Теперь анонимка будет там лежать, а вы будете голову ломать, как меня лечить. Зато тайна!

Донцова смотрела твердо и ясно. Она не уходила от своего. — Что ж, и это письмо я должна включить в историю болезни.

— Хорошо, вернусь в свой аул — и сейчас же вам его вышлю.

— Нет, надо быстрее. Этот ваш гинеколог не найдет, не вышлет?

— Да найди-то найдет... А сам я когда поеду? — Костоглотов смотрел исподлобья.

— Вы поедете тогда, — с большим значением ответила Донцова, — когда я сочту нужным прервать ваше лечение. И то на время.

Этого мира и ждал Костоглотов в разговоре! Его-то и нельзя было пропустить без боя!

— Людмила Афанасьевна! Как бы нам установить не этот тон взрослого с ребенком, а — взрослого со взрослым? Серьезно. Я вам сегодня на обходе...

— Вы мне сегодня на обходе, — погрозило крупное лицо Донцовой, — устроили позорную сцену. Что вы хотите? — будоражить больных? Что вы им в голову вколачиваете?

— Что я хотел? — Он говорил не горячая, тоже со значением, и ступ занимал прочно, спиной о спинку. — Я хотел только напомнить вам о своем праве распоряжаться своей жизнью. Человек — может распоряжаться своей жизнью, нет? Вы признаете за мной такое право?

Донцова смотрела на его бесцветный извилистый шрам и молчала. Костоглотов развивал:

— Вы сразу исходите из неверного положения: раз больной к вам поступил, дальше за него думаете вы. Дальше за него думают ваши инструкции, ваши пятиминутки, программа, план и честь вашего лечебного учреждения. И опять я — песчинка, как в лагере, опять от меня ничего не зависит.

— Клиника берет с больных письменное согласие перед операцией, — напомнила Донцова.

(К чему это она об операции?... Вот уже на операцию он не дастся ни за что!).

— Спасибо! За это — спасибо, хотя она так делает для собственной безопасности. Но кроме операции — ведь вы ни о чем не спрашиваете больного, ничего ему не поясняете! Ведь чего стоит один рентген!

— О рентгене — где это вы набрались слухов? — догадывалась Донцова. — Не от Рабиновича ли?

— Никакого Рабиновича я не знаю! — уверенно мотнул головой Костоглотов. — Я говорю о принципе.

(Да, именно от Рабиновича он слышал эти мрачные рассказы о последствиях рентгена, но обещал его не выдавать).

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

За годы систематической работы наблюдения за мировой печатью пришлось всмотреться во множество подробностей, ускользающих, по большей части от читателя, не обязанного отчитываться за прочитанное перед кем бы то ни было. Немало времени прошло с тех пор, как начался "Дневник Наблюдателя", впоследствии, в силу перемены в смысле источников нашей информации, переименованный в записки "По следам газетных строк".

По правде сказать, от того, что в то время обуздался круг наших наблюдений, общий вид наблюдаемой нами картины не переменялся. Главное осталось нам доступно и оказалось, что подробности дела не меняют. Если бы не характер задачи, поставленной перед этими записками, то хотелось бы уделять больше внимания проникновению в общенациональную картину происходящего, т.е. в явления постоянные, чтобы лучше осмысливались явления исключительные, то есть мимолетные блики преходящих событий, а не описывать именно это мимолетное. Ибо смешно тот наблюдатель, который, глядя по поверхности, не умеет проникнуть вглубь.

Однако, газета, на страницах которой помещаются эти строки, в частности характеризуется качеством читателя, ибо его взор не останавливается на поверхности событий, но сам исполняет дело, отлагаемое нами в сторону ради первоначального исполнения чисто информативной части нашего Дневника.

Аполлон-7. В пятницу, 11-го октября 1968 года из Спейс Центра в г. Хьюстоне (шт. Техас, США) было сообщено об успешном запуске межпланетного снаряда, названного "Аполлон-7". Снаряд взвился в 11 час. 03 мин., имея на борту экипаж в три человека. Через 11 минут снаряд уже дошел до заданной орбиты и "лег в курс". Намечено, что он пробудет в стратосфере, летая по заданной орбите столько времени, сколько было бы нужно, чтобы долететь до луны, после чего он должен возвратиться на землю.

До сего дня, т.е. уже более недели, снаряд "Аполлон-7" повинуется управлению беспрекословно. Экипаж чувствует себя превосходно, обмениваясь шутками по телевизору с семьями, научные задания исполняются с надлежащей точностью и единственной бедою до сих пор было лишь то, что на другой день после отправления у всех трех членов экипажа случилась простуда и все они перестрадали головными болями.

Остается подвигнуться тому, куда человека может довести любознательность, до чего только он способен додуматься и наконец задать себе вопрос: "А кому нужно летать на луну?"

Впрочем, громадное большинство наших современников твердо убеждены в том, что это крайне необходимо. Переубедить их невозможно.

Чехословакия. Это, пожалуй, и всегда было трудно. Но в наше окаянное время люди дошли до таких геркулесовых столпов убежденности, что если кто сказал, что мел черный, то убедить его в обратном надеяться не стоит.

Когда чешские большевики поехали на поклон в Москву к московским большевикам, то Западная печать, убежденная в преимущественной силе Западника над презренным "Востоком", трепетно ждала победных результатов для Чехии. Казалось, что теленок вот-вот волка съест. Так, по крайней мере выходило из газетных заглавий. Впрочем, тон пришлось быстро сменить. Затем стало известно, что чехи дали согласие по всем статьям. Как ни странно, — теленку волка съест не удалось.

С позором вернулись чешские большевики из Москвы, сознавшись, что подписали все, что хотели "москвичи". Все те, так называемые, свободы, которыми чехи похвалялись в первой половине этого года, пошли на смарку. Советские войска останутся в Чехословакии, чешская армия будет у них под началом и вся жизнь снова пойдет по социалистическому закону, "па-савецики"!

Косыгин приезжал в Прагу и там, вместе с Черником, они подписали акт. Верховный Совет Чехословацкой республики ратифицировал его, равно как он ратифицирован и в Москве Верховным Советом.

Чехи хмуро восприняли все проис-

шедшее. Они еще, видно, не научились, что надо смеяться и всегда показывать жизнерадостный вид. Что поделать. Научатся и этому. Когда пройдет год, они будут праздновать годовщину 21 августа, будут танцевать, смеяться и улыбаться и иностранные корреспонденты будут рапортовать о всенародном ликованиях.

В эти дни еще они рапортовали о скорби, с которой народ воспринял весть о полной капитуляции своих свободлюбивых большевиков перед большевиками московскими, которые свободы не любят. В Праге нашелся в эти дни один смельчак, который подошел к иностранным журналистам, пожал им руку и сказал: "Даже и во время войны мы не видали такого ужаса!"

Но попробуйте разубедить этих журналистов в их уверенности о благе, принесенном революцией России.

Либералы. Всемирный либерализм, впрочем, не унывает. Они смело протестуют прямо в лицо московским большевикам. И думают, что протесты способны изменить дело. Мы имеем в виду последний случай, когда московский нарсуд приговорил несколько человек московских либералов к ссылке за демонстрацию против оккупации Праги. П. Литвинову дали пять лет ссылки в отдаленные края, Ларисе Даниэль четыре и Константину Бабицкому три. Двое других получили сроки тюремного заключения. Всем дано право апелляции.

Либералы же отличились так. Пять французских знаменитостей из области искусства послали советскому посольству в Париже телеграмму, в которой поздравили советский народ с тем, что в его среде все еще есть граждане, подобные П. Литвинову и его односельцам.

А что же, может быть, если бы такие телеграммы посылались по всякому относящемуся сюда поводу, то СССР и задохнулся бы от них?.. Только ведь русского человека никто никогда не пожалел. Они и сейчас не людей пожалели, а обиделись за то, что Москва в Праге попала права гражданина, человека и чего-то еще там.

Вьетнам. Здесь повидному открывается новая страница. Люди критически мыслящие уже спрашивают себя, — каким образом в этот раз либерально-демократический мир предаст Южный Вьетнам в руки красных? О том, что дело пахнет заморенным свидетельствуют следующие данные.

Генерал Дуонг Ван Минь, известный как организатор свержения власти антикоммунистической семьи Нго Динь Дьем, заявляет, что бомбардировки Сев. Вьетнама могут быть прекращены, если удастся найти новые способы остановить проникновение красных с севера. Президент Нгуыен Ван Тху полагает, что прежде того красные должны ослабить военные действия.

Затем газеты сообщили очень мелким шрифтом об очень оживленной дипломатической активности. Встречи в Сайгоне. Встречи в Париже. Встречи в Вашингтоне. И все секретные. Вслед затем — известие о будто бы врученной красным в Ханое ноте Джонсона с тремя пунктами, по исполнению которых Америка остановит воздушные бомбардировки. Потом заявление австралийского премьера Джона Гордона, что остается отработать только еще один пункт, и бомбардировки будут остановлены.

Наконец, последние известия настолько сбивчивы, что газеты прямо противоречат одна другой. Официально как Вашингтон, так и Ханой отрицают какое бы то ни было согласие на уступки требованиям противной стороны. О реакции сторон на обмен нотами сведений нет, но на фронте гражданской войны активность почти прекращена. Колонны красных партизан идут в направлении границы, чтобы уйти из Южного Вьетнама. Дело дошло до слухов. Они настолько противоречивы, что их нет надобности приводить.

Остается ждать. Повидному недолго.

В Калифорнии некий А. Пайк, в 1966 году отрекшийся от епископского сана, но продолжающий заниматься духовной деятельностью спасения человеческих душ, совершил заупокойную службу по случаю 150-летия со дня рождения Карла Маркса. В ответ на удивление пастора, он заявил, что теперь уже христи-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Las célebres casas de comercio berlineses: "KdW", "Awag" y "Herti" tragaban interminables filas de compradores y los volvían a echar afuera de sus enormes vientres. En las bocacalles concurren se vendían hasta el último ejemplar, flamantes ediciones de Angrif y Nachtausgabe. Echando una mirada al diario, los berlineses recordaban por un momento la guerra, pero los títulos anunciaban noticias victoriosas y conciliadoras. Los lectores apenas recorrían con la mirada el periódico para meterlo negligentemente en el bolsillo del saco o echarlo a un canasto de papeles viejos.

(Continuará)

анство отдалось от веры в мифы, в нем прекратилась вера в конец мира, а в среде коммунистов прекратилась вера в победу рабочего класса. Поэтому ему, Пайку, стало ясно, что теперь надо молиться за упокой души Карла Маркса. Бывает же!.. Это исключительное явление тоже как-то вписывается в явление постоянное.

НАТО. Оккупация Чехословакии советскими войсками заставила штабы НАТО пробудиться от глубокой дремы. На полковину они открыли один глаз. На прошлой неделе даже было заседание, на котором присутствовал военный министр США Кларк Клиффорд. Состоялось оно в Бонне. Западные немцы, вообще, теперь чувствуют себя несколько более встревоженными, чем раньше. Они говорят о необходимости пересмотра политики. Потребовалось заверение Джонсона мэру Западного Берлина. Джонсон обещал, что, де, мол, Америка не оставит Западный Берлин на произвол судьбы. (А почему же Восточный Берлин можно было оставить, — спрашивает себя обыватель).

Большое впечатление осталось у заседавших от справки, что московские большевики ввели в Средиземное море еще один крейсер.

Итак, на страх советчикам в НАТО будет создана еще одна комиссия, заседания которой должны будут начаться в недалеком будущем. Не потонет ли от страха советский крейсер?

Перу. В Южной Америке, очевидно из-за дальности расстояний, сложилось представление, что если вы недовольны Северной Америкой, то вам следует обращаться "к русским", ибо, извольте ли видеть, тут думают, что в мире есть два антипода: САСШ и СССР. Есть чудачки, поступающие в коммунистическую партию исключительно из ненависти к Северной Америке.

Это мы к тому замечаем, что новое правительство Перу начало дипломатическую работу по установлению связей с СССР.

Население и кредиты. Приехал в Аргентину Мак Намара. Он теперь уже не американский главнокомандующий, а главный финансист. В качестве директора Всемирного Банка, он приехал в Буэнос-Айрес, где был отменен ласково принят и выступил с речью перед представителями Межамериканской Ассоциации Печати. Его речь нас удивила и не будучи в состоянии дать ей объяснение, мы желали бы слышать его от кого-либо из читателей. Удивил же нас Мак Намара тем, что назвал рост населения наибольшим препятствием для экономического развития страны и экономического прогресса и заявил, что кредиты от Всемирного банка могут получить только те страны, которые введут у себя строгий контроль деторождаемости.

Любопытно, что выступая перед той же организацией несколько дней тому назад, ген. Онганья сделал замечание по тому же вопросу и назвал высокую рождаемость не несчастием страны, а благословием для нее.

Кстати: всемирные учреждения, изучающие экономику и в частности вопросы населения, заявляют, что в Южной Америке к концу текущего века население с нынешних 250 млн. человек дойдет до 650 млн. человек.

Так вот: почему высокая рождаемость может препятствовать экономическому прогрессу страны, и почему для повышения экономического уровня нужно бороться против высокой населенности страны?

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Base

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

О Б Р А Щ Е Н И Е

Правление Союза Российских Антикоммунистов обращается к общественным организациям и частным лицам с просьбой помочь председателю Союза Владимиру Евгеньевичу Скоробогачу, которого недавно разбил паралич.

Владимир Евгеньевич Скоробогач много сил и здоровья отдал на наше общее дело борьбы с коммунизмом и не имел времени позаботиться о личных сбережениях, которые помогли бы ему сейчас справиться с большими расходами на длительное лечение.

Пожертвования принимают секретарем Союза Е. Ф. Охримовичем (Florida 527, planta baja, Capital).

Особая благодарность приносится доктору Кире Николаевне Колдомасовой-Баумгартен за ее бескорыстное лечение больного.

Правление Союза

ОТЧЕТ № 1

До настоящего времени В. Е. Скоробогачу оказали помощь: Красный Крест ст. орг. — 15.000 песо, семья Филипповых — 20.000 песо, Правление Союза — 5.000 песо. Всего — 40.000 песо.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Л. Соломахо — 10 дол., от М. Чапек — 3000 песо, от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (октябрь) — 25 дол., от М. Марамбеевой — 1 дол., от Магазины "РУСЬ" (Сан Франциско) — 100 дол.

З У Б Н О Й В Р А Ч

Doctora

A. B. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Предвыборная борьба за президентское кресло в США продолжается с ослабевающим напряжением. В устах обоих фактических кандидатов (Гумфрей и Никсона) главным козырем кампании является война во Вьетнаме. Один перед другим они похваляются вывести Америку из войны. Похоже, что Гумфрей более уверен сам в себе. Со многих фотографий он глядит самодовольно, размахивая рукой с двумя растопыренными пальцами. Этот многозначительный жест известен по одной версии, как жест Черчилля, обозначающий победу (V — виктория), а по другой — это знак масонерии. Что хочет сказать этим знаком сам Гумфрей, у нас сведений не нашлось.

Джэки. С этим именем последнее время связалась личность вдовы Джона Ф. Кеннеди. На истекшей неделе было объявлено, что она выходит замуж за Аристотеля Онассиса. Онассис известен тем, что является одним из самых богатых людей в мире. Он пароходчик. Джэки имеет от роду 39 лет. Ему — 62. (По другим же данным — 68). Газеты подробно описывают остров "Скорпион", лежащий в Эгейском море. Он целиком принадлежит Онассису и здесь он устроил себе земной рай.

Наблюдатель